

Гарри, шатаясь, вошел в Тайную комнату, коробки с магическими ингредиентами громыхали в его руках. — Я получил все, что вы просили! — выдохнул он, сбросив груз на булыжный пол. Неделя за неделей пролетали, словно мгновения. Листья, что еще недавно радовали сочной зеленью, теперь устилали территорию Хогвартса, их цвет переливался от золотистого до багряного. Легкий ветерок, словно нежный любовник, ласкал все, что попадалось ему на пути. Сегодня должно было состояться первое из нескольких знаменательных событий этого года. Сейчас было два часа ночи, семнадцатое сентября. Вчера вечером всем студентам объявили, что завтра, в семь утра (что было необычайно рано для субботы), старосты домов поведут их на завтрак, чтобы встретиться с аврами. Салазар настаивал, чтобы Гарри провел свой первый ритуал сегодня, утверждая, что к завтраку он будет более чем готов. Гарри разработал расписание, позволяющее ему проводить с Салазаром около шести часов, обучаясь под его руководством. Каждый вечер он тайком уходил из дома, возвращаясь за несколько часов до начала занятий. По выходным Гарри проводил с портретом почти двенадцать часов. Он также находил время, чтобы навещать его на час-другой в течение дня, когда у него появлялась свободная минутка. Этому способствовало древнее заклинание, которому Салазар обучил Гарри, когда заметил, что тот практически не спит. Заклинание позволяло Гарри спать всего несколько часов, если только он не забывал наложить его на себя перед сном. На самом деле, единственное, что мешало Гарри погрузиться в глубокий сон, — это постоянные ругательства Салазара. Портрет, казалось, ругался гораздо чаще, чем следовало, о чем в учебниках по истории не упоминалось. К счастью для Гарри, Рон, по всей видимости, не замечал постоянных исчезновений своего "лучшего друга". Вместо этого рыжий проводил большую часть времени, рассказывая всем желающим, как он станет следующим великим чемпионом Хогвартса. Хотя Гарри втайне считал эту идею абсурдной, многие другие, похоже, разделяли его мнение, веря, что их сочтут достойными сражаться за свою школу. Гарри слышал от Дина, что все гриффиндорские первокурсники планировали участвовать в турнире, что очень раздражало профессора МакГонагалл. Казалось, почти все гриффиндорцы были заинтересованы в турнире, даже Невилл и Гермиона (хотя последнюю больше интересовали различные виды магии, которые они могли увидеть, чем сам турнир). Однажды вечером Гарри вошел в общую комнату Гриффиндора и увидел, что весь дом слушает Кормака Маклаггена, который читал вслух вырезки из новостей с 1529 по 1684 год, все издания, посвященные первому заданию Турнира Трёх Волшебников. Судя по всему, первое задание имело особую тему использования опасных магических существ. — Первое задание Турнира Трёх Волшебников 1634-1635 годов заключалось в краже очень ценного сокровища у грифона. — Маклагген читал вслух. — Чемпионам сказали, что они могут оставить сокровище себе, если им удастся его украсть. Все сокровища оценивались примерно в пятьсот галеонов. Это примерно пятьдесят тысяч галеонов по сегодняшнему курсу! Все гриффиндорцы громко зааплодировали, многие обнимали тех, кто находился рядом с ними. Однако, когда Гарри выхватил вырезку из газеты и продолжил читать: — К сожалению, все три чемпиона погибли во время выполнения задания, не оставив ни одного, способного забрать сокровище, — все они выглядели менее воодушевленными. После этого его еще долго презирали другие гриффиндорцы. Особенно Рон, который расстроился, что Гарри пытается "лишить его шанса прославиться", или что-то в этом роде абсурдное. Гермиона, в свою очередь, сразу же заметила исчезновения Гарри, а единственными, кто обратил на это внимание, были трое квиддичных преследователей (хотя они редко комментировали это). Вначале она обратила внимание на то, что Гарри вдруг стал гораздо лучше успевать в учебе: теперь он первым выполнял все задания по трансфигурации, чарам, защите и рунам. Хотя его письменные работы на уроках по-прежнему были довольно средними, все, что касалось использования магии, внезапно улучшилось, заслужив похвалу от всех преподавателей (кроме Снейпа, конечно). Гермионе, похоже, не понравились эти перемены, и она решила проводить больше времени в библиотеке за учебой, вероятно, надеясь снова стать лучшей. В последнее время она также была довольно раздражена на Гарри; возможно, она не привыкла быть второй во всем. Гарри не понимал ее реакции: она все еще

опережала его в рейтинге успеваемости, даже если он демонстрировал мастерство в использовании магии. Конечно же, это было заслугой Салазара. Портрет был очень сведущ во всех формах магии и говорил Гарри, что это побочный эффект жизни в замке с Ровеной Когтевран. Гарри понял, что на самом деле он довольно талантлив в магии, но никогда не знал об этом из-за отсутствия попыток. К сожалению, он не был в числе лучших в своих классах, поскольку использование магии составляло лишь половину оценки (вторую половину составляли письменные работы). Тем не менее, он поднялся в рейтинге на довольно значительную величину. Гарри попросит Салазара помочь ему с эссе в другой раз; ему было гораздо интереснее использовать магию на практике, чем писать о ней. Гарри быстро собрал коробки с магическими компонентами, прежде чем Салазар успел перепрыгнуть к своей портретной раме в палате. Как раз в тот момент, когда он закончил это делать, появился Салазар. Портрет критически оглядел коробки с материалами, а затем попросил Гарри достать каждый компонент и пересчитать. — Порошковый рог единорога? — Есть. — Коготь сфинкса? — Есть. Его, кстати, было трудно достать, я смог достать его только потому, что одно из дел Поттера связано со сфинксами, грифонами и некоторыми другими опасными существами. — А я-то думал, как ты собираешься его получить, — сказал портрет. — Я думал, у тебя еще нет доступа к своим предсказаниям? Гарри озорно улыбнулся. — Технически, нет. Но я нашел лазейку, когда речь идет о бизнесе, в частности, о бизнесе, принадлежащем Поттерам, поскольку это моя фамилия при рождении. Очевидно, в семье Поттеров было много воинов, и поэтому у нас много предприятий, связанных с магическими существами. Оказывается, я владею кучей магических существ, хотя и не могу ничего с этим сделать, пока не стану эмансипированным... но я все равно могу брать вещи из инвентаря предприятия, не беспокоясь о том, что меня арестуют. Ведь я владелец. — Да, Поттеры были настоящими воинами. Когда-то я знал одного Поттера, когда был жив. — Вспомнил, — бросил Салазар, хмурясь. Гарри удивленно посмотрел на портрет. Тот покачал головой, словно отгоняя назойливую муху: — Эта история для другого раза. А пока нам нужно работать. Крылья феи? — Ага, есть, — кивнул Гарри, выкладывая на стол тонкие, полупрозрачные пластинки. — Сложите их в одну кучу. Сегодня мы будем проводить ритуалы, это компоненты для первого из двух. — Два ритуала? — удивился Гарри. — Я думал, вы сказали, что сегодня мы проведем один ритуал, для моего первого? Салазар пожал плечами, словно говоря: «Ну и что?». — Эти два ритуала в любом случае довольно похожи, так что их можно проводить в одно и то же время. — А вы не хотите рассказать мне, что делают эти ритуалы? — спросил Гарри, сортируя материалы. — Оба они — обычные ритуалы, и влияют на тело, которым вы обладаете, а не на кровь или душу, — начал Салазар, его голос стал строгим. — Первый из них перестроит ваши физические характеристики, упорядочив их настолько, насколько это возможно, и определив их настолько же сильно. По сути, это сделает вас более физически привлекательным. Ритуал известен как «Декорум». — Я не Малфой и не провожу время перед зеркалом. — Вы сказали, что вас очень хорошо знают в магическом мире, да? — Салазар уставился на Гарри, словно пытаясь заглянуть ему в душу. Гарри медленно кивнул, понимая, к чему все идет (и это направление ему не очень нравилось). — Тогда ты должен выглядеть как можно лучше, произвести хорошее впечатление. На этот Турнир, о котором ты мне рассказывал, по твоим словам, будут смотреть миллионы волшебников и ведьм. Тебя обязательно заметят на стекле регистратора, учитывая, кто ты такой, и ты должен соответствовать своему имени, — читал лекцию портрет, продолжая только тогда, когда убеждался, что Гарри его слушает. — Кроме того, это довольно простой ритуал, который вряд ли может пойти не так. Хороший вариант для новичка; он того стоит, учитывая почти невозможность неудачи. — Хорошо, но сначала я хочу узнать кое-что о ритуале, — сказал Гарри, его голос был тихим, но решительным. — Мне показалось, вы сказали, что он реорганизует мои черты. Не получится ли так, что они станут симметричными, а не привлекательными? — Симметричный — это физически привлекательный, если ты еще не понял, — монотонно произнес портрет. Гарри решил, что портрет был прав, по крайней мере, судя по тому, что он видел. — Риддл когда-нибудь использовал ритуал? — нерешительно

спросил Гарри. — Нет, не использовал. Ритуал довольно болезненный и длится от недели до трех. В течение нескольких лет его действие будет продолжаться в замедленном темпе, но к этому моменту изменения будут похожи на обычные изменения, которые человек может испытать в период полового созревания, и поэтому не будут особенно болезненными или заметными. Риддл считал себя физически привлекательным настолько, что боль просто не стоила того. Однако он воспользовался вторым. — Прежде чем вы расскажете мне о другом, могу я спросить вас еще об одной вещи? Желательно без ругательств на змеином языке? — Гарри попытался шутить, но его голос дрожал. Глаза портрета слегка сузились, но он все равно кивнул головой. — Почему ты никогда не использовал ритуал? — спросил Гарри крайне осторожным тоном. Салазар закатил глаза. — Ритуал наиболее эффективен в подростковом возрасте. Слишком юным он не подходит, поскольку все ритуалы требуют от пользователя определенного уровня магии. После определенного возраста черты лица слишком сильно развиты, чтобы их можно было безопасно изменить. — Ну ладно, тогда хорошо, — нервно сказал Гарри. Он быстро прочистил горло, а затем продолжил: — Осталось только два ингредиента, и я полагаю, они оба для второго ритуала? — Ваше предположение верно. Замороженные яйца пеплогрива, а также десять волос веелы. У вас есть какие-нибудь сведения об этих компонентах? Гарри сделал секундную паузу, после чего его глаза сузились. Он вспомнил, как несколько месяцев назад ему попался рассказ о том, как один маг попытался использовать яйца пеплогрива для создания зелья, но...

<http://tl.rulate.ru/book/102666/3549539>